

3. Громов В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского благотворительного общества в 60—90-е годы XIX в. / В.П. Громов // проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода: сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; отв. ред. С.С. Минц и др — Краснодар, 1991. — 142 с.
4. История Коммунистической партии Советского Союза / Б.Н. Пономарев, М.С. Волин и др. — 5-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1979.
5. Куценко И.Я. Кубанское казачество / И.Я. Куценко. — 2-е изд., доп. — Краснодар: Кн. изд-во, 1993. — 583 с.
6. Кубанский сборник: труды. / Кубан. обл. стат. комитет; под ред. Л.Т. Соколова. — Екатеринодар: [Б.и.], 1883—1916. Т. 18: 1913 г.
7. Отчет о деятельности правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893—1895 гг. — Екатеринодар, 1895.

ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рындин Сергей Николаевич

*аспирант исторического факультета
Белорусского государственного университета,*

г. Минск

E-mail: serzh-ryndin@yandex.by

Перепись населения 2009 г. в Республике Беларусь выявила 2474 представителя немецкого этноса [7, с. 7]. По сравнению с переписью 1999 г. их численность уменьшилась. В 1999 г. к этническим немцам себя отнесли 4805 человек [6].

Количество проживавшего на территории Беларуси немецко-язычного населения в течение XX века сокращалось. При этом многие потомки немецких переселенцев ассимилировались, немецким языком не владеют и называют себя белорусами [4].

Впервые наиболее подробные статистические сведения, освещающие пребывание немецких поселенцев в Беларуси, были получены в результате проведения первой всеобщей переписи населения России в 1897 г. Материалы переписи, согласно нашим подсчетам, свидетельствуют, что в пяти губерниях Северо-Западного края проживало 27.311 человек, назвавших немецкий язык своим родным. Они составляли 0,32 % от общего количества населения этих губерний

(однако 328 человек из этого числа по своему вероисповеданию были иудеями). 21.265 человек состояли в российском подданстве. По сословному происхождению среди немецкоязычного населения в начале XX века преобладали мещане (11.682 человека) и крестьяне (6.523 человека). 1912 человек были дворянами, как личными, так и потомственными, а также чиновниками не из дворян. Иностранцев подданных в Беларуси из числа носителей немецкого языка насчитывалось 6046 человек. По трудовой занятости среди выходцев из немецкоязычных стран наиболее распространенными были военная служба, земледелие, лесные промыслы, поденные работы. Многие служили в прислуге. Большинство немцев исповедовало лютеранство (23.982 человека). Имелись также приверженцы католической (2.111 человек) и православной (491 человек) церквей.

Среди материалов Национального исторического архива Беларуси можно обнаружить сведения о представителях немецкой диаспоры, которые вступали в брак с российскими подданными и не поддерживали постоянных связей с зарубежьем.

В рапортах царских чиновников содержится информация о семьях иностранного происхождения, которые придерживались своих культурных традиций и тем самым выделялись на фоне остального населения. В марте 1915 г. пристав 3 стана Пинского уезда следующим образом охарактеризовал немецкую семью, купившую землю на хуторе Александрово в Пинском уезде Минской губернии: «Семья Фосса обрабатывает купленную землю у Комар сама лично средствами и трудом ни чем не отличающимися от местного населения и по быту своему ни чем равно не отличается от местного (населения) крестьянства. Единственно, что служит раздельностью их от крестьян, так это несколько усвоенное упорядочение сельского хозяйства, большой навык к трудолюбию, а самое главное их верование и разговорный в семье немецкий язык, до сих пор незнакомые крестьянству в этой местности, каковое и отчуждает от них местное население» [3, л. 3-3 об].

Первая мировая война стала этапным событием в жизни германских переселенцев. Суровые законы военного времени значительно повлияли на их правовое и социально-экономическое положение. В годы войны губернские власти проводили в жизнь ряд мероприятий, ограничивавших права иностранных диаспор, представлявших воюющие с Россией государства. Данные лица, за исключением славянских выходцев, исключались из состава союзов, обществ и других частных, общественных и правительственных организаций [5, л. 58]. Также они лишались права на защиту

в суде [5, л. 140]. В общественных местах воспрещалось употребление немецкого языка [10, с. 65].

Но настоящей драмой для многих германских семей стало принудительное выселение из западных регионов империи. Выселяемым надлежало ехать за свой счет в Вологодскую, Вятскую, Оренбургскую, Заволжскую, Костромскую и другие губернии. На случай сопротивления властям предполагался этапный порядок следования депортированных [2, л. 7].

Но необходимо указать, что депортации подвергались в первую очередь германские, австро-венгерские и турецкие подданные от 18 до 45 лет, способные носить оружие. Этот статус распространялся и на неспособных к военной службе германцев, австрийцев, венгров, турок, но только при обвинении в шпионаже. Впрочем, начальники военных округов в начале войны уведомили губернаторов, что подозреваемых в шпионаже даже при отсутствии улики, неопровержимо доказывающих их причастность к противозаконной деятельности, следует депортировать [1, л. 2].

Таким образом, в первые дни войны царское правительство приступило к жёстким мерам. Но вместе с тем власти не считали необходимым полное выселение из западных губерний выходцев из неприятельских стран. Было позволено остаться как российским подданным немецкого, австрийского, венгерского и турецкого происхождения, так и подданным стран Тройственного, затем Четверного союза. И тем, и другим власти разрешали заниматься предпринимательством, владеть недвижимым имуществом.

Но необходимо отметить, что немецкому населению, оставшемуся в пределах территории, состоящей на военном положении, приходилось жить под постоянным полицейским надзором и угрозой выселения. 2 февраля 1915 г. Совет Министров утверждает положение о конфискации внегородских недвижимых имуществ в прифронтовых губерниях, принадлежащих австрийским, венгерским и германским подданным, а также российским подданным из германских, австрийских, венгерских выходцев и их потомков по мужской линии [9, л. 41].

Таким образом, политика депортации, проводимая царским правительством в западных губерниях, не привела к исчезновению немецкой диаспоры на территории Беларуси. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории БССР проживало 7075 немцев (всего в СССР насчитывалось 1238549 человек немецкой национальности). Из них около 4-х тысяч приходилось на территорию Восточного Полесья. При этом в Мозырском регионе было отмечено 3356 немцев, что составляло 46,6 % всего немецкого населения БССР

и абсолютное большинство сельских немцев — крестьян-колонистов республики [8].

В 1930-е годы, в виду угрозы войны с нацистской Германией, советское правительство, как и царское, стремилось очистить западные окраины страны от граждан немецкой национальности. Но в действиях руководства СССР прослеживается курс на полное выселение немцев без права возвращения на прежнее место жительства. Только в 1970-е годы высланным было официально разрешено вернуться на старые места проживания. В послевоенный период многие немцы скрывали свою национальность, изменяли имена и фамилии [4].

Таким образом, в начале XX века немцы составляли незначительную долю в составе населения белорусских губерний. Но в виду войн с Германией данная группа населения находилась под пристальным вниманием центральных и местных властей. Выселение «неблагонадежных элементов» в отдаленные регионы России стало одним из основных направлений в их деятельности. Но царское правительство, в отличие от советского, не видело необходимости в полном выселении. После Второй мировой войны высланные руководством СССР этнические немцы получили возможность вернуться в БССР, но в республике не было условий для поддержания ими своих национальных и культурных особенностей, что способствовало ассимиляции.

Список литературы:

1. Дело о направлении военнопленных в распоряжение Витебского военного начальника // НИАБ (Нац. ист. арх. Беларуси). Ф. 2687. Оп. 1. Д. 250.
2. Дело об отправке этапным путём военнопленных // НИАБ. Ф. 2687. Оп. 1. Д. 264.
3. Дело об отчуждении недвижимого имущества германского подданного Ф.Э. Фосса в фольв. Александрово Пинского уезда // НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 15822.
4. Новикова Л. О немецкой диаспоре в Беларуси // «Deutsche Welle Russian». 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://www.dw.de/o-немецкой-диаспоре-в-беларуси/a-2037464-1> (дата обращения: 20.01.2013).
5. Обязательные постановления и объявления начальника Минского военного округа, Минского губернатора, циркуляры Департамента полиции и Минского губернатора // НИАБ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 65.
6. Перепись населения 1999 г. (основные итоги): Национальный состав населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/p5.php> (дата обращения: 19.01.2013).

7. Перепись населения 2009 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Том 3: Национальный состав населения Республики Беларусь; [под ред. В.И. Зиновского]. Минск: Информ.-Вычислит. центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь, 2011. — 436 с.
8. Пичуков В.П. Немецкое население Восточного Полесья Беларуси в 20—30-е годы XX в.: по материалам периодической печати // Краязнаўчы сайт Гомельшчыны. 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://nashkraj.info/content/view/137/> (дата обращения: 20.01.2013).
9. Сведения о русских и иностранных подданных, члены семейств которых высланы по подозрению в шпионстве в отдаленные губернии России // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49119. Перепись.
10. Черепица В.Н. Город-крепость Гродно в годы первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. Гродно: Изд-во Гродненского гос. ун-та имени Янки Купалы, 2005. — 359 с.

**СОБЫТИЯ
СЕНТЯБРЯ — ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА —
«БЕЛОЕ ПЯТНО»
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

Шереметьева Лариса Николаевна

*канд. филос. наук, доцент кафедры общественных наук,
Волгоградской государственной академии повышения квалификации
и переподготовки работников образования (ВГАПКП РО),
г. Волгоград*

E-mail: lsherem@yandex.ru

В текущем году исполняется двадцать лет со дня трагических событий в истории постсоветской России — 21 сентября — 5 октября 1993 года, завершившихся по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина расстрелом из танков Дома Советов, в котором заседал Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР. После расправы над представительными органами власти и ограничении действий Конституционного суда уже никто не смог препятствовать принятию президентского проекта новой Конституции России, предполагающего неограниченную власть президента и отрицающего, фактически, принцип разделения властей. Конституция была принята незаконным способом, не на референдуме, а на всенародном голосовании